

Слова Шу Чэня, конечно же, не прошли мимо его ушей. Более того, он услышал большую часть из них. Существовало строгое правило: люди из Оплота Чёрного Ветра не должны были знать о существовании господина. Что же задумал Шу Чэнь?

Услышав голос Лэн Сяо, в его глазах мелькнула тень беспокойства, но вскоре он успокоился и, повернувшись к Лэн Сяо, произнёс:

— Ничего особенного. Просто хотел узнать, есть ли у новых членов нашего оплота какие-то нужды.

— Это обязанность Цуй Хуа, — проговорил Лэн Сяо, входя в комнату и пристально глядя на Шу Чэня. Его взгляд был красноречив — он явно предупреждал его молчать.

Услышав этот голос и сопоставив его с реакцией Шу Чэня, Ань Цзинсин сразу понял, кто его владелец. Тот, кто мог вызвать такую реакцию у второго главы оплота, мог быть только главным предводителем — Лэн Сяо.

Мысли о Лэн Сяо вызвали в памяти всё, что Ань Цзинсин слышал о нём по пути сюда. Взгляд упал на красные шёлковые ленты, висящие за дверью, и в его сердце вновь поднялась лёгкая волна беспокойства. Прежде чем он успел обернуться, чтобы увидеть, кто же такой Лэн Сяо, раздался звук встающего Шу Чэня.

— У меня есть дела. Если вам что-то нужно, обращайтесь к главному предводителю. Лэн Сяо, поговори с новыми братьями, — сказал Шу Чэнь, игнорируя взгляд Лэн Сяо, и с невозмутимым видом вышел из комнаты.

Что бы Лэн Сяо ни думал о нём, пока господин был рядом, он не мог тронуть его!

Шу Чэнь ушёл, и в комнате воцарилась тишина. Ань Цзинсин наконец повернулся, чтобы увидеть легендарного главу оплота, но, взглянув на лицо Лэн Сяо, он замер, впервые ощутив, что такое пустота в голове.

Изменение в Ань Цзинсине не ускользнуло от Ань Юэ. Он повернулся к нему, пытаясь понять, почему Наследный принц так отреагировал, но, увидев лицо Лэн Сяо, он тоже застыл. Даже спустя пятнадцать лет он не смог бы забыть это лицо. Даже с новым шрамом, пересекающим лицо, Ань Юэ не мог ошибиться.

Ведь этот человек был для него одновременно учителем и отцом. Он сопровождал его в детстве, строго наставлял, утешал, обнимая в трудные моменты. Когда Ань Юэ узнал о его смерти, его сердце было разбито. Он никогда не думал, что когда-нибудь снова увидит это лицо.

Придя в себя, Ань Цзинсин заметил, что дыхание Ань Юэ стало неровным. Он сразу понял причину. Если даже он сам был шокирован, что уж говорить о Ань Юэ?

Реакция Ань Цзинсина и Ань Юэ не ускользнула от взгляда Лэн Сяо. Видя, что Ань Юэ явно теряет контроль, он прищурился:

— Ты меня знаешь?

Эти слова заставили обоих замереть. Затем они вспомнили, что их лица замаскированы, и Ань Юэ не мог их узнать. Это было естественно.

Да, Лэн Сяо был Ань Юй, бывшим главой Мо Юй, который, как считалось, погиб пятнадцать лет назад.

— Нет, — первым ответил Ань Цзинсин, его тон был твёрд и уверен, что заставило Ань Юэ прийти в себя. Он тоже покачал головой:

— Нет.

Теперь Ань Юэ чувствовал досаду. Его реакция была слишком непрофессиональной!

Лэн Сяо услышал ответ и поднял бровь. Он явно не поверил ему. Реакция Ань Юэ не была похожа на реакцию незнакомца. Но, посмотрев на него некоторое время, он так и не смог понять, в чём дело. Тогда он подошёл к Ань Юэ и сел рядом:

— Не обращайтесь внимания на слова Шу Чэня.

— Второй глава ничего особенного не сказал, — улыбнулся Ань Цзинсин, делая вид, что не знает, о чём говорил Шу Чэнь.

Но слова Шу Чэня были на грани произнесения имени. Ань Цзинсин уже знал, что за Оплотом Чёрного Ветра стоит господин, поэтому его слова не стали для него неожиданностью. Он просто не ожидал, что отношения между двумя главами оплота настолько напряжены, и что Лэн Сяо окажется Ань Юй.

— Лучше бы вы так думали, — сказал Лэн Сяо, взглянув на Ань Цзинсина. Слова Шу Чэня были слишком откровенны, и он не верил, что Ань Цзинсин не понял их. Но раз он хочет притворяться, пусть продолжает.

— Это факт! — кивнул Ань Юэ, глядя на Лэн Сяо с уверенностью.

Лэн Сяо, наблюдая за действиями Ань Цзинсина, словно увидел перед собой другого человека, который когда-то делал то же самое и говорил те же слова: «Это факт!»

— Мы точно раньше не встречались? — спросил Лэн Сяо, нахмурившись и глядя на Ань Юэ, словно пытаясь что-то разглядеть в его выражении лица.

Но Ань Юэ был учеником Лэн Сяо и уже пятнадцать лет действовал самостоятельно. Он не собирался легко раскрывать свои карты. Он покачал головой, сохраняя спокойствие:

— Нет.

Ответ не удовлетворил Лэн Сяо. Он продолжал смотреть на Ань Юэ, не отводя взгляда. Никто не мог спокойно принять, что его прошлое превратилось в пустоту, особенно когда он знал, что есть важные дела, которые остались незавершёнными. Поэтому Лэн Сяо не собирался упускать ни одну зацепку.

— Если бы вы раньше встречали Сань Мацзы, у вас остались бы воспоминания. Вы ведь тоже его не видели? — Взгляд Лэн Сяо был не из тех, что легко выдержать. Даже Ань Юэ чувствовал, как начинает терять самообладание. Заметив это, Ань Цзинсин наконец заговорил.

Они не были уверены в своей маскировке, но если Лэн Сяо продолжит так смотреть, Ань Юэ сам себя выдаст.

— Я забыл всё, что было пятнадцать лет назад, — сказал Лэн Сяо, наблюдая за реакцией Ань

Юэ. И действительно, он заметил, как дыхание Ань Юэ на мгновение прервалось. Это было очень кратко, но Лэн Сяо уловил это. Однако он не стал раскрывать себя и продолжил:

— Поэтому, даже если я и встречал Сань Мацзы, я бы не помнил.

Услышав это, Ань Юэ не мог не удивиться. Самым главным вопросом в его сердце было: почему Ань Юй жив, но не вернулся в столицу? Знает ли он, как тяжело было Мо Юй все эти годы? Как тяжело было Наследному принцу? Знает ли он, что малейшая ошибка могла привести к их гибели?

Но Ань Юэ не осмеливался спросить. Не только из-за их нынешнего статуса, но и из-за страха услышать ответ, который он не хотел слышать. Однако он никак не ожидал, что правда окажется такой: Ань Юй потерял память? Взглянув на шрам, пересекающий всё лицо Ань Юя, он вспомнил, что раньше этого шрама не было.

Без этого шрама Ань Юй был очень красив. Двадцать лет назад он был мечтой многих девушек столицы. Мо Юй, чтобы не раскрыть свою личность, даже не мог есть острую пищу, чтобы не оставить запаха. Как же Ань Юй мог не обратить внимания на такой заметный шрам? Это могло означать только одно: пятнадцать лет назад он действительно был на волосок от смерти.

С этой мыслью последняя тень обиды в сердце Ань Юэ исчезла. Он посмотрел на Лэн Сяо и покачал головой:

— Мы действительно не встречались. Если бы я видел такого, как вы, разве мог бы забыть?

Лэн Сяо услышал это и многозначительно посмотрел на Ань Юэ. Если он не хочет говорить, Лэн Сяо не будет его принуждать. Но восстановление памяти стало теперь делом первостепенной важности.

С этими мыслями Лэн Сяо встал со стула и, глядя на Ань Цзинсина и Ань Юэ сверху вниз, сказал:

— Не обращайте внимания на слова Шу Чэня. В Оплоте Чёрного Ветра вы не умрёте с голоду. Когда понадобится, вас позовут.

Сказав это, он вышел из комнаты. После его ухода Ань Юэ, наконец, позволил себе расслабиться. Ещё чуть-чуть, и он бы не сдержался.

— Всё ещё будет возможность, — как Ань Юэ знал Ань Цзинсина, так и Ань Цзинсин знал Ань Юэ. Он тоже хотел узнать всю историю, но сейчас было не время.

Ань Юэ кивнул и, повернувшись к Ань Цзинсину, спросил:

— А теперь пойдём искать господина?

<http://bllate.org/book/16474/1497082>